

Иволга знает своё ремесло

ТЕКСТ СЕМЁН ВАКСМАН

ИСПОЛЬЗОВАНЫ ФОТО, ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАНЕЕ В КНИГЕ «ДРУЗЬЯ РАССКАЖУТ. ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЭТЕ АЛЕКСЕЕ РЕШЕТОВЕ». ПЕРМЬ, 2007

Чем мог после московских поэтических сборищ удивить меня в Перми, в северо-восточном углу Европы, Алексей Решетов — паренёк из Березников, работавший в соляной шахте?

Он читал в нарастающей тишине:

*Кофточка застенчивого цвета,
Под косынкой — золотая рожь...
Женщина, тиха, как бабье лето,
Протянула запотевающий ковш.
Ничего она мне не сказала,
Просто поспешила напоить...
Петь устала, говорить устала,
Только нежной не устала быть.*

Это же про меня, в ту пору полевого геолога, искателя деревенского ночлега! Эти простые слова обладали таинственной способностью трогать сердце. Они сразу запоминались — верный признак естественности и силы. Потом об этой женщине, уже постаревшей, напишет в «Русском огоньке» Николай Рубцов:

*За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся
любовью...*

Голос Решетова — глуховатый, замирающий на концах строчек. Нечем было записать стихи, и я запомнил «Кофточку» и ещё «Мы в детстве были много откровенней». На улице — снежная завируха, транспорт не ходил. Я шептал стихи (не забыть!), слизывая с губ мокрый снег, всю дорогу от Дома журналистов до самых Коноваловских пашен (ныне микрорайон Садовый).

Первый сборник Решетова стоимостью шесть копеек с облаками и ласточками на суперобложке назывался «Нежность». А слышалось — «Женность». Конечно, по молодости

ПЕРВЫЙ СБОРНИК РЕШЕТОВА СТОИМОСТЬЮ
ШЕСТЬ КОПЕЕК С ОБЛАКАМИ И ЛАСТОЧКАМИ
НА СУПЕРОБЛОЖКЕ НАЗЫВАЛСЯ «НЕЖНОСТЬ».
А СЛЫШАЛОСЬ — «ЖЕННОСТЬ»

Решетову страстно хотелось печататься в столичных изданиях. Журнал «Юность» анонсировал номер с его стихами. Лёша купил пять экземпляров. Торопливо пролистал один — его стихов нет. Тогда он по-детски начал просматривать все номера. Обычное дело — подборка стихов помешала при вёрстке.

Роберт Белов рассказывал, как в Москве Решетова принимали в Союз писателей. У контр-адмирала, журналиста, писателя Тимура Гайдара мама была родом из Перми. Он начал читать стихи безвестного поэта и зачитался.

— Обсуждать тут нечего, — сказал Тимур Аркадьевич, — надо принимать.

Я послал Алексею свой сборничек дальневосточных стихов. Позже снова увидел его в Доме журналистов. Он был под хмельком. С кем-то здоровался «по ручкам», кого-то обнимал, но очень вы-

борочно. Меня он обнял!

Запись от 20 октября 1967 года.

— Ты помнишь меня?

— Зовут тебя Сеня, а фамилию твою забыл.

— Ты книжку мою получил?

— Спасибо. Я её листал и буду листать, пока не свиздят. Помню хорошие строчки: «Уже идёт по рекам краснопёрка, и груша дикая по берегам цветёт».

Я спросил его:

— Опусти усталую главу:

Поздно для хорошего поэта

Я узрел подземную траву

И потоки косвенного света.

Действительно ли в шахтах есть подземная трава?